

ВЕЛИКАЯ ЛОЖЬ БРОДВЕЯ

КУЛЬТ коммерческого успеха... В какую только область американского искусства не проник этот все разедающий дух наживы! До сих пор чаще всего говорили в этом плане о Голливуде. Но вот перед нами свидетельство человека, столкнувшегося с практикой современного американского театра, свидетельство, полное разочарования и пессимизма.

В своем последнем номере американский журнал «Тизтр артс» опубликовал большую статью Джерома Касса под названием «Письмо молодого драматурга».

Автор статьи занимался на курсах драматургии в Нью-Йорке и даже поставил свою пьесу в одном из театров «вне Бродвея». Уже первый контакт с американским театром вызвал у начинающего драматурга не просто негативное к нему отношение, а, как он сам говорит, чувство «безнадежности» и отчаяния, возникшее от понимания того, что «американский образ жизни захватил искусство так же, как он захватил бизнес».

«Американский капитализм», — пишет Джером Касс, — так же, как любой другой политический, экономический или социальный строй, несет очень большую ответственность за общество, которое выросло на его основе; строй является главной силой, формирующей личность граждан. Мужество и свободное чувство творческих исканий уходят из

нашего искусства, из нашей науки. И не приходится ожидать, что появится множество американцев мужественных, не идущих на компромисс и бескорыстных...». Джером Касс пишет, что в американском искусстве недостает творческой атмосферы, что она исчезает, особенно в театре.

Касс обвиняет в упадке американского театра прежде всего экономическую систему США.

«Деньги — вот единственная ценность». А в результате: «Наши драматурги кормят ложью свою восприимчивую аудиторию, но, что гораздо хуже, они сами начинают верить, что эта ложь является правдой. Театр с самого начала лишает их мужества. Те, кто понимает это, считают тем не менее, что легче и безопаснее — не бороться».

Художник должен обладать внутренней свободой от финансового давления на него, утверждает Касс, а этой-то свободы он и не находит среди деятелей американского театра. Их борьба с тем низкопробным искусством, образцы которого демонстрируют подмостки Бродвея, происходит лишь на словах. А нужны смелые действия.

«Великая ложь продолжает путешествовать по Великому белому пути. Для бродвейских деятелей искусство сводится к простейшему определению... Бродвейские философы свели драму к магической

формуле: ловкость — так они называют технику — и есть искусство... И ложь побеждает: ловкость — это искусство, красота — это деньги. Успех, слава и вознаграждение — в самом грубом материалистическом смысле — все еще представляют собой побудительные мотивы большинства театральной публики, прежде всего продюсеров, но также и режиссеров, актеров и, к сожалению, драматургов».

Есть ли какие-либо перспективы, возможности изменений, создает ли молодое поколение новый подлинный театр с поисками истины и воплощением на сцене настоящей жизни? Автор статьи отвечает на этот вопрос отрицательно. И свое мнение он обосновывает анализом настроений творческой молодежи.

«Драматурги, которых я встречал, работают в области, которую они отказываются называть бизнесом. Но тем не менее они относятся к ней, как к таковому — бизнесу драматургии».

Их тайные герои — драматурги, добившиеся успеха на Бродвее. В каждом из своих героев молодой драматург ценит прежде всего ловкость. Идеи отрицаются. Литературные достоинства подвергают порицанию... Для них важно все, что «идет» на Бродвее... Они работают много и серьезно. Они талантливы. Но их творения не обещают ничего серьезного. Это, может быть, подходящий материал

для телевидения, Голливуда или Бродвея, но это не серьезная драма. Их произведение будет оригинальным по форме, технической виртуозности и новым трюкам. Но для молодого драматурга Артур Миллер — художник менее крупный, чем Теннесси Уильямс, потому что Миллер слишком заботится об идеях».

Автор статьи не склонен недооценивать важности технического мастерства в театре и драматургии. Но он считает, что техника должна служить драматургу, а не контролировать художника и его пьесу, как это происходит на Бродвее.

«Ни один мясник не сможет до бесконечности продавать свое мясо, если оно невысокого качества. Не сможет, как бы искусно он ни разрезал его. Но мясники обычно не обладают светлыми головами, полными блестящих идей. Зато такие головы и идеи стоят за каждой самой последней бродвейской пьесой. И бродвейские специалисты по технике и рекламе обычно всучивают ложь публике, которая придирается больше к мясу, чем к драме. Декораторы, костюмеры и осветители, подлинными чародеями театра, делают все возможное, чтобы спрятать пустоту типичных бродвейских пьес».

Насколько благодарнее для театральных деятелей — и в перспективе даже практичнее — было бы относиться к своей профессии с до-

стоинством, а к себе серьезнее, стремиться к настоящему искусству, концентрировать свои усилия на пьесах с жизненными темами, глубокими идеями и серьезным взглядом на человечество.

Но молодые драматурги, по моему, глухи к таким призывам... Им нужен успех: финансовый успех, признание массовой аудитории и благоприятные рецензии глупых критиков из нью-йоркских газет — болтунов из «Нью-Йорк таймс» и антиинтеллигентных интеллигентов из «Нью-Йорк геральд трибюн». Они жаждут прежде всего материальных благ».

Джером Касс поставил свою пьесу в маленьком театре «вне Бродвея». Она очень быстро сошла со сцены, поскольку не имела рекламы, а следовательно, и зрителей. С горечью рассказывает автор о советах, которые ему давал «копительный» друг. «...Он спорил с моим стремлением к идеям и социальной критике, которые, по его словам, непростительно оскорбляют аудиторию. Он говорил, что театру нужна массовая аудитория, которая хочет пьес, не доставляющих ей неудобств. Публика приходит в театр развлекаться».

К весьма печальным выводам приходит Джером Касс в своей статье: «Если наша американская система создала антихудожественный театр, то художники, люди действия, должны бороться с этим, соз-

давая пьесы, стремящиеся к правде и красоте... Но они не могут. И не будут этого делать, если бы даже и могли. Они слишком люди нашего времени. И они считают, что гораздо легче и практичнее поддерживать статус кво и кормить ложью».

Так смотрит на современное сценическое искусство США молодой американский драматург. Может быть, в его словах многое субъективно, и он опускает действительно яркие явления на театральной небосклоне. Но в целом его свидетельство — одно из многих подтверждений того, что расхваленный американской пропагандой образ жизни, пресловутая система «свободного предпринимательства» губят искусство, выхолащивая из него живую мысль, стремление к правде, человеческой красоте и социальной справедливости. И много ли найдется людей, которые, анализируя сегодняшний репертуар нью-йоркской сцены, станут спорить с заключительной фразой этой статьи: «...И я смогу очень пессимистически на будущее американского театра».

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА